

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ



Сайн байна, «ВКонтакте»!
Популярную социальную сеть перевели на бурятский язык

ИНИЦИАТОРАМИ проекта стали жители Улан-Удэ Дмитрий Александров и Александр Гармаев. Работа заняла почти 10 лет и завершилась при поддержке Баира Жалсанова, министра образования и науки Республики Бурятия. С его помощью в проект привлечены ученые. — Мы рассчитываем, что через общение людей в социальных сетях владеющих родным языком станет больше, интерес к нему будет возрастать, — пояснил министр.

Музыка из-под палочки

Красноярский оркестр ударных инструментов «достучался» до российских музыкальных гурманов

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

✎ Геннадий Васильев, Красноярск

Помните, у Маяковского: «А вы ноктюрн сыграть смогли бы на флейте водосточных труб?» Представьте себе Моцарта, Бетховена, Баха в исполнении одних только ударных, совсем без струнных и духовых. Между тем, такая музыка звучит в Красноярске регулярно и собирает полные залы. Переживания, конечно, отличаются от оригиналов, но ничуть не уступают им в подлинности, в способности вызвать эмоцию у самого искушенного слушателя. Это ведь — музыка.

Не только барабаны

Взмыли в воздух палочки, обрушились на дерево, металл, кожу, пластик. Деликатно вздохнул на заднем плане гитарный бас — единственный струнный инструмент в оркестре. Чакнул тарелками «хэта» ударник. Дирижер поднял руку — внимание! И полилась Музыка.

«В моем представлении оркестр ударных инструментов — это японские барабанщики», — сказал один из моих коллег. Однако ударные — далеко не только барабаны. Вся их огромная армия делится на две основных группы: инструменты с определенной высотой звучания и с неопределенной. Первые — это литавры, ксилофон, виброфон и т. п. Вторые — тарелки, большой и малый барабаны и им подобные. Различаются и по способу извлечения звука: самозвучащие — тарелки, колокольчики, треугольник, прочие; перепончатые — литавры, бубен, барабаны... Вот все это многообразие восемь лет назад и собрал основатель и художественный руководитель оркестра ударных инструментов Siberian Percussion Сергей Газизуллин.

— Идея давно витала в воздухе, — рассказывает он. — Я постепенно собирал литературу, нотный материал, а потом помогли обстоятельства: случился капитальный ремонт филармонии, после которого остались деньги. Филармония закупила много инструментов: две маримбы, ксилофоны... их было настолько много, что с ними можно было начинать работать. Собрался коллектив, получился оркестр.

Сам по себе оркестр, конечно, собраться не мог — его нужно было



кому-то организовать. Неслучайно этим занялся Газизуллин. Он — руководитель группы ударных Красноярского академического симфонического оркестра, кроме того, преподаватель эстрадного отделения Красноярского колледжа искусств имени Иванова-Радкевича. За спиной — полный цикл музыкального образования. Не без

собственную музыку, а будучи девятиклассником, сам стал руководителем коллектива. И под его «командованием» школьный ансамбль занял первое место на одном из конкурсов. Для большинства это стало неожиданностью: совсем мальчишка, а поди ж ты — победил... После, по собственному признанию, успел поработать практиче-

Сергей Газизуллин одинаково мастерски владеет и барабанными палками, и дирижерской палочкой.

ударных инструментов в стране, мягко говоря, немного. Пожалуй, самый известный — ансамбль Марка Пекарского, которого считают патриархом этого направления в России. Но за восемь лет существования «сибирские барабанщики» наработали авторитет у публики, их концерты проходят при полном зале, нередко с аншлагом.

— Ударные инструменты на сегодняшний день — самый динамично развивающийся жанр, — говорит руководитель. — Это в России у нас затишье, а вот в Европе и Америке этим занимаются многие. У них в порядке вещей со-

держивать такой ансамбль. Ударные — это вообще самые первые инструменты, с них вся музыка началась.

В репертуаре оркестра — самые разные программы, от классики до музыки к мультфильмам, зарубежным и отечественным. Музыканты играют много переложений — их, в частности, делает сам Сергей Газизуллин. Но немало и оригинальных произведений для ударных. В основном американских и европейских композиторов. В России для ударных пишут единицы — тот же Марк Пекарский, Кирилл Кудрявцев. В Красноярске специфическую музыку сочиняют Владимир Кошелев, Тимур Кокшаров — он играет в Siberian Percussion на бас-гитаре.

— Выстраивая программы концертов, я стремлюсь показать: ударные многогранны, примитивное представление о них разбивается о первую же встречу, — улыбается руководитель оркестра. И на всякий случай предупреждает: — Нас нельзя сравнивать с другими оркестрами, по звучанию все равно никто и никогда не превзойдет симфонический, где собраны имитации всех живых голосов. Если разобраться, у нас всего три звука: металл, дерево и кожа или пластик — в зависимости от того, что натянута на барабан. Но пока нам удается удивить публику.

И как удивляют! Отдельное удовольствие — следить за поведением музыкантов на сцене. Они темпераментны, жизнерадостны, они общаются, обмениваются репликами, они рады друг другу — не просто работают, а живут музыкой и своим ремеслом.

«Если разобраться, у нас всего три звука: металл, дерево и кожа, но пока нам удастся удивить публику»

казусов. Родители купили баян и отправили в музыкальную школу, однако в первый класс мальчика не взяли:

— Я был маленького роста, и баян торчал выше подбородка, такая же история случилась и во втором классе, поэтому в музыкальную школу попал только с третьего раза. Вообще, эту первую ступень образования я одолел как-то неосознанно, просто потому что надо было.

Дальше — музучилище, куда он прошел единственный из 17 претендентов, затем армия, после — институт искусств. Но это — веки образования. Музыкальная биография началась еще в средней школе. В ней, как водится, был свой вокально-инструментальный ансамбль. Сергей играл, начал писать

ски во всех концертных организациях Красноярска, кроме цирка. Но всегда подспудно хотелось найти собственный путь. Вероятно, уже со школы в юном музыканте пробивался к солнцу талант организатора, руководителя и дирижера. В полной мере проявиться ему удалось, когда родился новый оркестр.

— Сергей — не только талантливый музыкант, замечательный литаврист, но и прекрасный организатор, — отзывается о нем главный дирижер Красноярского симфонического Владимир Ланде. — Он создал очень интересный коллектив.

Удивить публику

Новоиспеченному оркестру выделили место для занятий и репетиций. Первые два года концерты проходили на договорной основе, по три в год. Но когда однажды директор филармонии внимательно послушала выступление коллектива, музыкантов приняли в штат. Siberian Percussion стал филармоническим коллективом. В его базовом составе десять человек, все они — мультиинструменталисты, каждый владеет искусством играть, кроме основного, еще на двух-трех инструментах. А всего в оркестре — более сорока разного вида ударных.

По признанию Сергея, первое время публику на концерты оркестра привлекала в основном экзотика. Действительно, коллективов

➤ ДАЛЬНИЙ ПРИЦЕЛ

Законный вопрос: зачем российскому, да еще и сибирскому оркестру англоязычное название? Могли бы назваться «Сибирской перкуссией» или как-то иначе, но по-русски.

— Название с прицелом на будущее, — поясняет Газизуллин. — На Западе оно будет отражать и географию, и нашу специфику.

Пока оркестр не совершал зарубежных гастролей. Не потому, что не зовут, — давно зовут в Польшу, например. Тотальная занятость. Филармонический план по концертам напряженный, график плотный, в него внедряются приглашения на фестивали, без которых ни один музыкальный коллектив себя не мыслит. В 2016 году оркестр стал участником престижнейшего фестиваля «Безумные дни» в Екатеринбурге — российской версии музыкального форума La Folle Journée, рожденного в городе Нанте французом Рене Мартеном более 20 лет назад. Его участники — лучшие музыканты самых разных направлений (кроме «попсы»), в основном исполнители классической музыки. Красноярцы не только сыграли на Урале за два дня четыре концерта с разными программами, но и удостоились чести открыть грандиозное действо. А в минувшем году коллектив участвовал в фестивале «Цветущий багульник» в Чите. Регулярно ездит оркестр по городам и весям края. Совсем недавно музыканты вернулись из Норильска и Кайеркана. Как рассказывает Сергей, это была своего рода проверка возможностей по доставке инструментов воздухом на дальнее расстояние. Проверка серьезная: достаточно сказать, что вес инструментов составил тонну. При этом самые большие и тяжелые оставили дома. Инструменты отправляли тремя рейсами. Главное — убедились: путешествия возможны.

Планов у оркестра много. Впереди — Универсиада-2019. Уже два организатора музыкальных мероприятий обратились к Газизуллину с предложениями об участии в программе. Будет в пользу разно-образия развиваться репертуар, придут новые участники — недаром Сергей преподает в колледже, многие его студенты автоматически становятся стажерами оркестра. Возможно, появятся и новые инструменты — есть неутоленные желания.

— О, да! — мечтательно произносит Газизуллин. — Я давно мечтаю приобрести стил-драм. Это такие металлические чашки разных диаметров. Начинается с сопрано, заканчивается басовыми. Из набора этих инструментов можно сделать целый оркестр.

➤ ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Юлия Позднякова, лектор-музыковед Красноярской краевой филармонии:

— Siberian Percussion — коллектив уникальный, со своим ярким почерком, своим лицом. Уникален прежде всего тем, что ничего подобного в крае нет, они — первые и пока единственные. Я делала с ними пилотный концерт в Малом зале, и никто тогда не знал — как пойдет, насколько это направление окажется востребованным. И пошло! Когда Сергей Газизуллин только собрал оркестр, люди шли, скорее, на экзотику. Но очень скоро образовалась своя аудитория, и теперь концерты проходят неизменно при полном зале. Смелость руководителя не только в том, что он освоил совершенно новую нишу, но и в том, что он вывел на сцену, по сути, студентов, не имевших сценического опыта. И не ошибся. Еще одна большая заслуга Газизулина и его коллектива в том, что они активно пропагандируют творчество местных композиторов. Мне как ведущей с этими музыкантами интересно.